Час прошел быстро, и Гокаге и их охранники, а также Наруто расположились за большим круглым столом, когда несколько серверов в служебных белых одеждах вынесли первое блюдо кайсеки. Когда закуски были поданы и официанты удалились, все ждали, пока Гаара скажет несколько слов.

"Я благодарен вам всем за то, что вы удовлетворили мою просьбу и не вернулись сразу в свои деревни. Слишком долго пять великих деревень шиноби были разделены и недоверчивы, создавая союзы только для того, чтобы лучше вести наши войны. Я не верю, что это можно решить за одной трапезой, но надеюсь, что это возможно, и вы позволите начать с этого. Старые обиды ограничивают нас. С учетом сказанного, пожалуйста, наслаждайтесь".

Ропот благодарности наполнил комнату, после чего присутствующие всерьез приступили к трапезе. Мэй была удивлена разнообразием мелких блюд, разложенных на ее тарелке: она предполагала, что в пустынной деревне не будет такого изобилия. За вежливой беседой были принесены новые блюда. Это, похоже, обидело Ай, так как во время курса футамоно он решил впервые заговорить.

"Итак, вы хотите скрепить наш застой союзом, Казекаге?" Все обратили внимание на его неуважение.

"Если мы находимся в застое, то как продолжение наших действий может решить эту проблему?" спросил Гаара, решив проигнорировать это замечание.

"Это просто, мы позволяем сильным проявить себя и править. Потому что сила - это то, что определяет наш курс. Не политика и не закулисные торговые сделки. Сила, способность заставить человека действовать против своих интересов по собственной воле. Все остальное - лишь витрина".

"Звучит как хаос, слабые постоянно пытаются сместить сильных. Как это может быть улучшением, Райкаге-сама?" спросила Мэй.

"Если ты не можешь контролировать свой народ, ты не должен вести свой народ. Если ты не можешь сохранить свою деревню, ты не должен ее иметь". В эпоху Воюющих кланов мы потеряли слабые кланы".

"И весь потенциал внутри них, не говоря уже обо всех талантах, неиспользованных ниндзя из других кланов. Романтизация прошлого не способствует нашему прогрессу", - сказала Цунаде.

"Кукуку, кроме того, по этой логике Коноха должна быть единственной оставшейся скрытой деревней. Ты бы предпочел, чтобы мы уничтожили всю Кумо?" добавил Орочимару и с удовольствием нахмурился.

"Ты бы потерпел неудачу, если бы попытался, но что вышло из любой из войн, которые мы вели? Ничего. Ничего принципиально не изменилось, потому что Коноха допускает только свое

видение роста, подавляя все, что ему угрожает. Вы выигрываете войны, потому что боретесь за то, чтобы пережить своего врага, а не победить его. Сандайме отозвал Минато, когда у него под сандалиями был Ива. И что, ты рассчитываешь сделать что-то подобное с его бастардом?" Ай закончила, уставившись на Наруто; Наруто больше интересовался своим супом, чем бреднями скоропостижно скончавшегося человека.

"Он вообще может говорить без разрешения? Если ты думаешь, что у него есть то, что было у Минато, ты заблуждаешься".

"Ты очень громкий".

"Значит, он говорит. Скажи мне, мальчик, считаешь ли ты себя равным своему отцу?"

"Честно говоря, я не понимаю, как это может волновать того, кто точно не был равным моему отцу. Девять может и не равно десяти, но это все равно больше, чем семь, насколько я знаю".

Даруи и Ши напряглись, увидев хмурое выражение на лице Ай. Мужчина выглядел готовым к нападению. И, по правде говоря, он хотел этого. Ай хотел сказать: "Будь прокляты последствия" и убить это высокомерное отродье. Убить каждого из них, дать им понять, насколько они бессильны против его молниеносных доспехов и скорости. Но сейчас было не время. Он не мог наслаждаться этим здесь.

"Интересно, что ты так говоришь, ведь в другом мире я мог бы быть твоим отцом. Как насчет этого? На самом деле, я подпишу мирный договор прямо сейчас, если ты будешь называть меня Отоу-сама. Давай, скажи это".

Наруто считал признаком зрелости то, что он не убил Ай, Даруи и Ши рефлекторно. Он считал это признаком личностного роста. О, он был в ярости. То, что этот человек привлекает внимание к попытке похищения, которая, несомненно, привела бы к повторному сексуальному насилию, не могло не вызывать у него гнева. Но у него была своя миссия, и сейчас было не время действовать. Тем не менее, Ай должен был быть наказан.

"Несколько удивительно, что у вас нет собственного ребенка, мужчина вашего возраста. Думаю, манеры - не единственное, чему Додай не смог тебя научить. Может быть, он попробует еще раз, когда ты вернешься в Кумо". Ай не знал, что злило его больше: то, что мальчишке хватило смелости насмехаться над ним, или то, с каким скучающим видом маленький ублюдок смотрел на него, когда говорил это.

Ай почувствовал руку на своем плече как раз в тот момент, когда его ярость была близка к зениту. Он повернулся и увидел, что Даруи пытается молча донести до него очевидную истину: еще не время. Но скоро оно настанет. Он проверит Узумаки на прочность и покажет ему, как сражается настоящий Каге. Затем он покончит с его жизнью и с жизнью всех остальных. В конце концов, со всей Конохой. Никто из них не мог сравниться с Би и с ним. Только уверенность в будущей победе удерживала его руку. У мальчика будет последняя ночь.

"Не обращайте внимания на его невежливость, Райкаге прав. Альянсы шиноби работают, когда есть общий враг, а не когда они создаются, чтобы избежать его. Сама идея, что кто-то из нас будет постоянно присоединяться к какому-то соглашению, которое снижает нашу власть ради какой-то туманной выгоды в будущем, абсурдна. Я не люблю войну, я видел ее больше, чем любой в этой комнате, но слова стоят дешево. Наши действия - вот что имеет реальную ценность, и если это должна быть война, то она должна быть. Слишком комфортно устроившись в альянсе, вы просто напрашиваетесь на то, чтобы вами воспользовались".

"Если у тебя нет чести, ты не сможешь увидеть ее в других, Оноки-доно", - сказала Цунаде. "Наши действия имеют вес только из-за смерти, которую мы вызываем, не больше и не меньше. Если ты рассматриваешь соглашение как просто маневр, то это все, чем оно может быть. Вопрос в том, чего вы хотите конкретно? И как война может добиться этого?"

"Я хочу положить конец континентальному гегемонистскому порядку Конохи", - сказал Ай.

"Удачи тебе в этом", - фыркнула Цунаде. Вскоре разговоры стихли и вернулись к вежливым темам, но напряжение так и не ушло полностью, так как все знали, что одно неверное слово может разжечь конфликт. К счастью, ужин закончился без происшествий, и все вернулись в свои комнаты.

Какаши в данный момент смотрел на закрытую, запертую и опечатанную дверь в комнату, которая должна была стать его комнатой на ночь. Она была захвачена Наруто и Орочимару, причем ни тот, ни другой не скрывали, что им предстоит. Какаши потёр затылок и посмотрел на Цунаде, которая только закатила глаза.

"Хорошо, сопляк, но не вздумай ничего выдумывать, иначе ты будешь введен в игру, которую я называю "мяч Какаши". Понял?" - сказала она, входя в свою комнату, Какаши не отставал от нее.

"Ма, ма, Цунаде-сама; я бы никогда не попытался сделать ничего плохого".

"Ага. Ты будешь сидеть на диване".

"Я бы не хотела, чтобы было иначе".

http://tl.rulate.ru/book/68651/2016815